

УДК 81'373

Кузнецова Е.А.*Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (филиал в г. Северодвинске)***ДЕФИНИЦИИ ТЕРМИНОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА
КАК СПОСОБ СТРУКТУРИРОВАНИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ**

Аннотация. В статье рассматриваются дефиниции терминов информационного права как типы когнитивных структур, в вербальной форме отражающих результаты профессиональной деятельности языковой личности. Предлагаемая типология дефиниций основывается на способах структурирования специальной информации. Дефиниции терминов информационного права представляют собой юридические тексты, обладающие значительным интерпретационным потенциалом, использование которого обусловлено профессиональным статусом языковой личности и особенностями коммуникативной ситуации.

Ключевые слова: дефиниция, термин, терминосистема, информационно-правовой дискурс, языковая личность.

E. Kuznetsova*Severodvinsk branch of Northern (Arctic)
Federal University named after M.V. Lomonosov***DEFINITIONS OF THE INFORMATION LAW TERMS
AS METHOD OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE STRUCTURING**

Abstract. This article considers the definitions of the information law terms as types of cognitive structures which reflect the results of linguistic personality's professional activity in verbal form. The typology of the definitions based on methods of special information structuring is suggested here. The definitions of the information law terms are viewed as juridical texts possessing significant interpretative potential which is revealed depending upon language personality background and particular qualities of professional communication.

Key words: definition, term, term system, information law discourse, linguistic personality.

В 90-е годы XX столетия в российской правовой системе на фоне социально-политических, правовых и экономических преобразований, происходящих в стране, формируется новая отрасль – информационное право, регулирующее общественные отношения, связанные с появлением, распространением, использованием и

хранением информации. Становление новой научной парадигмы осуществляется на основе терминологических систем различных правовых отраслей (конституционного права, административного права, финансового права, уголовного права, гражданского права, международного публичного и частного права и др.) и отдельных технических отраслей (вычислительной

техники, компьютерных технологий и т. д.). Информационное право, как и любая другая современная отрасль знания, развивается под влиянием мощного экстралингвистического фактора – международной глобализации.

Для номинирования специальных понятий информационного права используется преимущественно активный состав лексики национального языка, семантические преобразования которой достигаются путём дефинирования. Посредством дефиниции за терминами (словами и словосочетаниями) закрепляется определённая специальная информация. Дефинирование термина в информационно-правовом дискурсе является одним из способов переработки, осмысления и репрезентации научных данных.

В рамках когнитивно-дискурсивного подхода дефиницию можно рассматривать как многоаспектное явление. Во-первых, дефиниция как результат вербализации когнитивной деятельности языковой личности выявляет уровень её профессиональной подготовки и владения профессиональным подязыком. Во-вторых, дефиниция как форма вербальной репрезентации результатов научно-исследовательской деятельности языковой личности имеет тесную связь с когницией и представляет собой логически, стилистически, синтаксически оформленную конструкцию, в которой раскрываются смысл, значение, содержание именуемого термином понятия (концепта). В-третьих, дефиниция как средство структуризации профессионального знания обладает значительным интерпретационным потенциалом. Интерпретационный потенциал дефиниции

открывает широкие возможности отражения языковыми средствами различных интенций специалиста, возникающих в результате когнитивной деятельности. Дефиниция термина информационного права представляет собой юридический текст, который «может быть интерпретирован различным образом: смысл юридических предписаний рождается из соотношения когнитивных и языковых структур в результате интерпретации» [18, с. 117]. Использование интерпретационного потенциала дефиниции обусловливается особенностями языковой ситуации и характеристиками языковой личности.

В процессах дефинирования терминологии специальная информация может быть структурирована различными способами. В соответствии с этим выделяются следующие типы дефиниций терминов информационного права: родовидовые, перечислительные, контекстуальные, отсылочные и операциональные.

В профессиональных текстах используются преимущественно родовидовые дефиниции [19, с. 37]. В родовидовых дефинициях отражается родовая (общий) признак понятий определённой группы, к которой относится данное понятие, и видовые (частные) признаки данного понятия, отграничивающие его от других видовых понятий определённой группы (например: *«электронный документ – документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или*

обработки в информационных системах» [13]; **«персональные данные** – любая информация, относящаяся к определённому или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация» [14]).

Перечислительные дефиниции построены на основе принципа перечисления терминов, по отношению к которым дефинируемый термин является обобщающим (например: **«информационные технологии** – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов» [13]; **«участники электронного взаимодействия** – осуществляющие обмен информацией в электронной форме государственные органы, органы местного самоуправления, организации, а также граждане» [15]).

Контекстуальные дефиниции используются в случаях, когда у определяемых терминов отсутствует родовый признак и их содержание раскрывается в контексте дефиниции (например: **«аудит безопасности (информации)** – совокупность действий по независимой проверке и изучению документации автоматизированной информационной системы, а также по испытаниям средств защиты информации, направленная на обеспечение выполнения установленной политики безопасности информации и правил эксплуатации автоматизированной информационной системы, на выявле-

ние уязвимостей автоматизированной информационной системы и на выработку рекомендаций по устранению выявленных недостатков в средствах защиты информации, политике безопасности информации и правилах эксплуатации автоматизированной информационной системы» [7]; **«информационная система** – совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих её обработку информационных технологий и технических средств» [13]).

Отсылочные дефиниции основаны на принципе определения объёма дефинируемого термина через отношение к другому термину данной терминотомии (например: **«коммерческая тайна – режим конфиденциальности информации**, позволяющий её обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду» [12]; **«информационно-правовая система – автоматизированный банк данных правовой информации**, устанавливаемый на ЭВМ и способный с помощью специального программного комплекса выполнять различного рода поисковые функции» [3]).

Операционные дефиниции применяются в случаях, «когда категориальным значением определяемого термина является действие и объём дефинируемого понятия устанавливается посредством закрепления за данным термином при помощи дефиниции определённой интерпретации указанного действия или операции» [17, с. 93] (например: **«предоставление информации** – действия, на-

правленные на получение информации определённым кругом лиц или передачу информации определённому кругу лиц»; **«распространение информации – действия, направленные на получение информации неопределённым кругом лиц или передачу информации неопределённому кругу лиц»** [13]).

Различные способы и приёмы структурирования специальной информации способствуют организации эффективного коммуникационного взаимодействия в информационно-правовом дискурсивном пространстве.

Особенности информационного обмена предопределены статусно-ролевыми и профессиональными характеристиками языковой личности. В рассматриваемом дискурсе можно условно выделить три типа адресантов, речевые компетенции которых определяют специфику употребления языковых средств при информационном обмене. Это специалисты в области информационного права (профессиональные юристы, непосредственно занимающиеся вопросами информационно-правового регулирования в обществе; учёные, специализирующиеся в сфере информационного права), не специалисты в данной области права (обширная категория, включающая юристов, специализирующихся в других правовых отраслях, политиков, представителей смежных областей и др.). Особым (определяющим) типом языковой личности в информационно-правовом дискурсе выступает законодатель как некий абстрактный субъект, интегрирующий коллективную нормотворческую деятельность юристов, представителей различных государственных структур и институтов власти, специалистов в области

техники и технологии, в результате которой появляется нормативный правовой акт – основной термилирующий текст юридического термина [17, с. 91]. Именно нормативные правовые акты являются основным источником терминологии информационного права.

На современном этапе терминосистема информационного права отличается особой подвижностью: появляются новые термины, другие, наоборот, выходят из употребления. Это происходит под воздействием как экстралингвистических, так и интралингвистических факторов. Динамика научных представлений о предметах, процессах, явлениях сферы информационного права наиболее полно отражается в дефинициях.

В нормотворческой сфере специальная информация представляется в строго регламентированной форме. Законодатель добивается максимальной чёткости изложения правовых норм и стремится, по возможности, избегать многовариантности их толкования. Это достигается посредством клишированных конструкций, построенных на основе определённых языковых средств.

В структуре дефиниции могут появляться компоненты, которые, с точки зрения лингвиста, являются семантически избыточными, но юристы настаивают на их необходимости с целью ограничения интерпретационного потенциала текста. Например, первоначально термин **«документированная информация»** имел дефиницию: *«зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими её идентифицировать»* [11]. Со временем, под воздействием экстралингвистических факторов,

термин получил иную дефиницию: *«зафиксированная на материальном носителе путём документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию, или в установленных законодательством Российской Федерации случаях её материальный носитель»* [13].

В некоторых случаях законодатель, напротив, представляет дефиницию в более обобщённой форме, используя для этого соответствующие языковые средства. В качестве иллюстрации рассмотрим различные дефиниции термина **«информация»**: *«сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления»* [11]; *«сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»* [13]. В первой дефиниции приведён закрытый ряд однородных членов с неповторяющимся союзом «и», то есть указанный перечень сведений представлен как исчерпывающий. По всей вероятности, именно поэтому во второй дефиниции законодатель отказался от конкретизации перечня сведений, относящихся к информации, и родовой признак выразил более расширенно – лексемами *«сведения (сообщения, данные)»*, находящимися в отношении синонимии [1, с. 142, 391, 416]: *сведения* – «известие, сообщение» [6, с. 698]; *сообщение* – «то, что сообщается, известие, информация» [6, с. 746]; *данные* – «сведения, необходимые для какого-н. вывода, решения» [6, с. 155].

На определённом этапе развития отраслевой науки значение терминологической единицы, номинирующей, как правило, многогранное, ёмкое понятие, может выходить за семантические границы, установленные в дефи-

ниции. В таких случаях законодатель, как правило, отказывается от кодификации и дефинирования того или иного термина. Например, в настоящее время законодательно не закреплён термин **«информационные ресурсы»**, хотя ранее он был кодифицирован и имел дефиницию *«отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других информационных системах)»* [11]. Отказ от дефинирования термина «информационные ресурсы» можно рассматривать как возможность расширения его интерпретационного потенциала: в конкретной ситуации профессионального общения языковая личность интерпретирует термин в соответствии с поставленной коммуникативной задачей. Несмотря на отсутствие дефиниции, данный термин широко используется в различных текстах информационно-правового дискурсивного пространства [5, с. 64; 10].

В одной из последних редакций Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [13] были законодательно закреплены следующие термины: **«сайт в сети «Интернет» – совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть «Интернет») по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет»; «провайдер хостинга –**

лицо, оказывающее услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключённой к сети «Интернет».

В дефиниции термина «сайт в сети Интернет», данной в Законе, акцент сделан на предмет информационно-правового регулирования («совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе»). Однако специалисты в области информационных технологий определяют термин иначе: «единая информационная структура, состоящая из связанных между собой гипертекстовых документов-страничек» [8]; «самостоятельная компьютерная система, состоящая из совокупности файлов с программным кодом, изображениями, видеофайлами, располагаемая на Интернет-серверах и служащая демонстрацией чего-либо в Интернете» [9], выдвигая на первый план «техническую» составляющую понятия: единая информационная структура, самостоятельная компьютерная система.

Законодательная дефиниция термина «провайдер хостинга» в первую очередь определяет юридический статус данного участника информационных правоотношений посредством термина «лицо». В специальной литературе, посвящённой компьютерной тематике, значение рассматриваемой терминологической единицы раскрывается через выполняемые технические функции: «Услуги хостинга предоставляют специализированные хостинг-провайдеры, размещающие за небольшую плату на своих серверах сайты всех желающих и обеспечива-

ющие к ним бесперебойный доступ, а также комплексную защиту, резервное копирование и другие услуги» [9].

В процессе профессиональной коммуникации специалисты могут предлагать собственные (авторские) дефиниции термина, выдвигая на первый план наиболее существенные, с их точки зрения, аспекты того или иного явления; например, «**средства массовой информации**» – «это результат интеллектуальной деятельности, имеющих название в качестве средства индивидуализации и форму периодического печатного издания, радио-, теле, видеопрограммы, кинохроникальной программы или иную форму периодического распространения массовой информации» [2, с. 300]; «результат интеллектуальной деятельности, имеющий форму периодического распространения информации» [4].

Употребление термина с различными дефинициями предопределяет возникновение явления амбисемии. «Амбисемия термина ... есть его свойство функционировать в языке с разным объёмом семантики, свойство, которое вызывается рядом экстралингвистических факторов (использование одного термина разными научными школами, разными учёными, в разные периоды развития науки). Говоря другими словами, амбисемия – это разнообъёмная характеристика интенционала термина-понятия, его семантическая аспектация, различающаяся квантитативно и качественно» [16, с. 168]. Совместное употребление в тексте термина и дефиниции позволяет предупреждать факты неоднозначной интерпретации языковых знаков.

Таким образом, в различных дефинициях одного и того же термина

языковая личность может по-разному интерпретировать определённую профессиональную информацию, акцентируя внимание на тех или иных фрагментах системы профессионального знания. В дефинициях терминов информационного права отображается и фиксируется динамика процессов, происходящих в информационно-правовом дискурсивном пространстве, эволюция специального знания в условиях изменяющихся когнитивно-коммуникативных потребностей общества. Когнитивно-дискурсивный подход к изучению терминологии информационного права позволяет рассматривать дефиниции терминов как особые когнитивные структуры, отражающие особенности языковой картины мира.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Источники:

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. Около 11 000 синонимических рядов. – 10-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1999. – 496 с. – (Библиотека словарей русского языка).
2. Бачило И.Л. и др. Информационное право: учебник / Бачило И.Л., Лопатин В.И., Федотов М.А. – 2-е изд., с изм. и доп. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 723 с.
3. Большой юридический словарь / под ред. проф. А.Я. Сухарева. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 856 с.
4. Ковалева Н.Н. Информационное право России: учебное пособие [Электронный ресурс]. – URL: http://fictionbook.ru/author/nataliya_kovaleva/informacionnoe_pravo_rossii_uchebnoe_posobie/ (дата обращения: 28.05.2014).
5. Кожуханов Н.М. Правовое обеспечение организации информационной безопасности в таможенной деятельности в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства // Вестник Российской таможенной академии. 2013. № 3. – С. 60–66.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – 22-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1990. – 922 с.
7. Рекомендации по стандартизации «Информационные технологии. Основные термины и определения в области технической защиты информации» (Р 50.1.053-2005) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200039555> (дата обращения: 06.08.2014).
8. Русско-английский словарь компьютерной терминологии и жаргона [Электронный ресурс]. – URL: <http://samoucka.ru/document33636.html> (дата обращения: 06.08.2014).
9. Словарь компьютерных и интернет-терминов [Электронный ресурс]. – URL: http://www.freeadvice.ru/view_dictionary.php?id=115 (дата обращения: 06.05.2014).
10. Таможенный кодекс Таможенного союза. Ст. 44. Информационные ресурсы таможенных органов [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/popular/custom_eaes/112_4.html#p546 (дата обращения: 18.04.2014).
11. Федеральный закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (утратил силу) [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.procspb.ru/content/base/6134> (дата обращения: 05.08.2014).
12. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/12136454/> (дата обращения: 05.08.2014).
13. Федеральный закон от 27.07.2006

- № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/12148555/> (дата обращения: 05.08.2014).
14. Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О персональных данных» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/12148567/> (дата обращения: 05.08.2014).
15. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/12184522/> (дата обращения: 05.05.2014).
- Литература:*
16. Татаринов В.А. Теория терминоведения: в 3 т. Т. 1. Теория термина: история и современное состояние. – М.: Московский Лицей, 1996. – 312 с.
17. Федорченко Е.А. О дефинициях терминов таможенного дела // Вестник Российской таможенной академии. 2009. № 2. – С. 90–96.
18. Федорченко Е.А. Языковые клише в юридическом тексте как особый вид манифестаций когнитивных структур // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: сборник научных трудов. Вып. 6. – М.; Архангельск, 2013. – С. 113–117.
19. Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. – СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2003. – 280 с.